

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Подозревается сыщик
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=432992
Остро заточенный удар: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-45118-0

Аннотация

Повесть из сборника "Остро заточенный удар".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Иванович Леонов, Алексей Викторович Макеев Подозревается сыщик

Глава 1

Телефонный звонок разбудил Сазонова в половине восьмого утра. Брать трубку не хотелось. Приятное сознание того, что вчера удалось закончить все самые сложные дела, располагало понежиться в постели. Можно было, лежа с закрытыми глазами, плавно переходить от сна к бодрствованию, начинать думать о работе. На сегодня осталась только обычная рутина без вчерашних гонок и нервов. Большое хозяйство и начало сезона требовали порой большого напряжения. Всегда что-то выходило из строя, требовало ремонта или усовершенствования. Но это была хорошо знакомая и привычная работа, которой Николай Иванович отдал уже много лет. Самое главное, что работа была любимая.

Сазонов протянул руку и нащупал телефон. Приподнявшись на подушке, он поднес его к глазам – звонила дочь из Англии. Николай Иванович вздохнул: опять придется врать и выкручиваться. Он прокашлялся, чтобы голос звучал бодро и не был заспанным.

– Пап, привет, – послышался в трубке звонкий девичий голос, – чего трубку не берешь?

– Привет, Катюха! С администрацией по городскому разговаривал, – брякнул Сазонов и чертыхнулся про себя, вспомнив, что еще нет и восьми утра.

– Они у вас там круглосуточно работают? – с некоторым недоверием возмутилась дочь.

– Да нет, – стал выкручиваться Николай Иванович, – это я с диспетчером разговаривал. Узнавал, когда свет дадут. У них авария под утро случилась где-то на линии.

– Пап, такое ощущение, что ты на работе живешь, – стала отчитывать его Катя. – Сколько маме звоню в последнее время, тебя никогда дома нет!

Сазонов поморщился. Дочь попала в точку: он давно уже жил в маленьком особнячке на территории пансионата. После развода они с женой договорились пока ничего не говорить Кате, пусть спокойно учится.

– Чтобы оплачивать твоё обучение, надо много работать, миленькая, – не удержался Сазонов и тут же пожалел об этом.

– Это что, упрек? – съязвила дочь.

– Нет, это инвестиция в будущее. Когда мы будем старенькими, ты будешь нас кормить, – Сазонов попытался свести разговор на шутку.

– Ладно, инвестор, – судя по голосу, Катя куда-то заспешила, – я что звоню. Через месяц у нас каникулы начинаются. Можно подружку с собой привезу пожить у тебя на море? После Англии так хочется родного солнышка.

– Привози, конечно, какие проблемы. Только позвони за недельку, чтобы вам комнату приготовить успели. Хорошо?

– Договорились! Ну, я побежала, пока, пап.

– Пока!

Сазонов положил телефон на прикроватную тумбочку и откинулся на подушку. Как время бежит! Все было как будто вчера: кипящая жизнь горкома комсомола, песня про «коммунистический субботник», льющаяся из «колокола» у входа в здание, красные транспаранты и новенькие лопаты, заводы, школы, вузы, подшефные части, отчеты в горкоме партии, конференции...

Коля Сазонов имел талант общения с людьми. Он легко сходился с ними, располагал к себе, умел подать проблему и просьбу так, что собеседник сам загорался, ему самому хотелось помочь, поучаствовать. В институте вокруг Сазонова крутилась молодежь, потому что вокруг него было интересно. Этот талант быстро заметили старшие товарищи и пригласили Николая работать в институтском комитете комсомола. У него все получалось легко и без занудства. Даже неизбежная бюрократическая сторона комсомольской работы становилась не видна, если за поручение брался Сазонов. Партком института прочил Николая в освобожденные секретари, но были дяди и повыше. После окончания института Сазонова освободили от распределения... и по специальному направлению он попал даже не в райком, а в горком комсомола. В городе Николая уже хорошо знали, и первый секретарь горкома ВЛКСМ неожиданно понял, что без Сазонова он как без рук. При первой же возможности Николая сделали начальником отдела, через два года он был уже вторым секретарем.

Работа в горкоме открыла Сазонову и другую сторону жизни. Приходилось заниматься откровенно «шкурными» вопросами. Оказывать и организовывать услуги высокопоставленным товарищам по комсомолу и партии, окунаться в хозяйственные и финансовые дела. Сазонов быстро освоил «принципы и правила игры», за что ценить его стали еще больше. Когда грянул капитализм, Николай был уже первым секретарем. Все вокруг рушилось и разваливалось, но люди, которые раньше стояли у власти, в своей борьбе за выживание, за место под солнцем, не только «жрали» друг друга, но и тянули за собой, поднимали нужных людей, помощников, создавали свою команду из проверенных, надежных, грамотных исполнителей.

Еще будучи не на первых ролях в горкоме, Сазонов начал сходить с Иваном Васильевичем Колотиловым, который курировал вопросы партийного имущества в краевом комитете. Чем-то Сазонов нравился Колотилову. Встречаться они стали чаще, и не только по служебным делам. Когда Сазонов стал первым, Колотилов уже не таясь приглашал его на всевозможные не совсем штатные мероприятия, в том числе и загородные. Сазонов выполнял кое-какие просьбы старшего товарища; тот в ответ не чурался покровительством. Проблемы в те времена, кто имел связи, решались просто по звонку. Была парочка случаев, когда после аварии в Чернобыле военкоматы стали призывать из запаса на сборы «для работы в зонах повышенной радиоактивной опасности». Простой народ, несмотря на оптимистические сюжеты и интервью в новостях, понимал, чем это грозит их детям и мужьям, и искал возможность избежать участия в устранении последствий аварии. Начинались поиски людей, которые могли отмазать мужиков от военкомата. Через своих знакомых выходили и на Колотилова. Ивану Васильевичу, при его занятости, было недосуг заниматься такой мелочью, и он переадресовывал проблему Сазонову. Николаю достаточно было позвонить военкому, с шуточками и прибаутками попросить об услуге и назвать фамилии тех, кого надо оставить в покое.

Пришло время, когда Сазонов стал вхож и в дом Колотилова. Познакомился с Маргаритой Владимировной, женой Ивана Васильевича. Была она женой типично номенклатурной: где-то числилась, где-то шел стаж и зарплата, но все свои силы и энергию Маргарита Владимировна тратила на благоустройство жизни и быта семьи. Она самостоятельно решала вопросы о новой мебели, ремонте квартиры, земельном участке, поступлении дочери в вуз. Когда бизнес пришел в реальную жизнь страны, Колотилов попытался создать жене какой-нибудь фонд, но Маргарита Владимировна не умела зарабатывать деньги, она умела их только хорошо тратить.

Наверное, Иван Васильевич и имел тайную мысль выдать свою дочь за Сазонова. Но своенравная и самостоятельная Элен сама решила свою судьбу. Она вышла замуж за капитана дальнего плавания и через несколько лет удачно и основательно осела где-то в Австралии. Муж вербовался на иностранные суда, хорошо зарабатывал. Кажется, даже вложил

деньги в какой-то бизнес в Австралии. Короче, Элен была отрезанным ломтем, ее не очень интересовала родина.

Николай, кстати, не особенно горел желанием жениться. Образ жизни наложил свой отпечаток, или просто не пришло время желанию обзавестись уютным домашним гнездышком, но пока ему вполне хватало штатных комсомолочек для утех во время загородных номенклатурных мероприятий. Практически постоянно имел он и не очень обременительные связи со своими помощницами.

Когда началась приватизация, Колотиллов вовремя помог своему молодому другу распорядиться ваучерами. Были и другие возможности, которыми он также поделился с Сазоновым. Николай Иванович приватизировал некоторую недвижимость в городе, которую можно было использовать в коммерческих целях. Можно – самому, можно – сдать в аренду, можно – продать, когда цена на нее поползет вверх. Сам же Сазонов загорелся идеей, которую друг и наставник не очень одобрил. Николай Иванович замыслил создать роскошный и дорогой отель на берегу моря. Он даже приглядел заброшенный профсоюзный пансионат «Сосновый бор» в сорока километрах от города. Много лет потребовалось Сазонову, чтобы хоть в какой-то мере начать воплощать свою мечту. Постепенно, по крохам, он вкладывал деньги в восстановление пансионата. Через некоторое время смог запустить свое детище частично, чтобы начали поступать хоть какие-то деньги. Их он также пускал на восстановление.

Рос уровень пансионата, росли доходы. К тому времени, когда пансионат вышел на категорию VIP, сформировалась и своя постоянная клиентура, которая заполняла номера с середины лета и до окончания бархатного сезона. Были и свои любители осеннего и зимнего отдыха. В остальное время крутились, чтобы заполнить хоть часть номеров частными постояльцами, проведением банкетов, конференций, семинаров.

Большую помощь оказал Сазонову и Аркадий Золотарев. Еще работая у него в горкоме комсомола, Аркадий зарекомендовал себя как человек основательный и скрупулезный. К его документам, которые он вел, и отчетам было не придраться. Если он брался за дело, то доводил его до конца всегда. Его и привлек Сазонов в свой бизнес в пансионате и даже отдал долю в десять процентов. Так они вдвоем и освоили экономику частного бизнеса, маркетинг и выживание бизнеса в условиях войны с родной бюрократией. Если бы не старые связи в номенклатуре, то пансионату было бы не выжить.

Второй помощницей стала Марина. Сазонов взял ее на работу главбухом и не заметил, как увлекся смазливой кокетливой девушкой с изумительными формами. Марина была девочкой «себе на уме». Сазонов и опомниться не успел, как дело дошло до загса. Начинались отношения как обычно: с недвусмысленных взглядов и намеков, с первых прикосновений к руке, а потом уже и ноге выше коленки. Марина не отталкивала, но и не бросалась в объятия, она терпеливо распаляла своего шефа. Когда он, обезумевший от накопившегося желания, схватил ее прямо в кабинете в страстные объятия, она почти не сопротивлялась, а только стыдливо шептала «что вы делаете», а потом обязательное «а если кто войдет». Сазонов повалил ее на рабочий стол и овладел страстно и ненасытно. Она скромно улыбалась, поправляя одежду, и не смотрела в глаза шефа. От этого в нем шевельнулось чувство вины. Сазонов повысил ей зарплату и стал заниматься с девушкой сексом почти каждый день. Это его так захватило, что он и не понял, когда возникло желание, чтобы Марина всегда была рядом и под рукой. Марина Станиславовна умело и методично, без просьб с ее стороны добилась, что Сазонов женился на ней и передал долю в сорок процентов от уставного капитала.

Сазонов всегда быстро и прочно усваивал уроки жизни. Он давно понял, что сексуальным связям на работе не место. От этого был только вред делу, но тут его, как говорится, «как куры опели». Имея под рукой друга и партнера Золотарева, жену и помощницу – главбуха, Николай Иванович занялся развитием и другого бизнеса. Он раскрутил и запустил строи-

тельную фирму, студию ландшафтного дизайна, риелторскую контору, уповая не только на развитие частного сектора застройки в курортном районе, но и на госзаказы, которые ему ничего не стоило пробить. Неплохой доход приносила и недвижимость в городе, так как арендные ставки ползли вверх из года в год. Помещения были давно приведены в надлежащее состояние и пользовались спросом. Но всем этим занимались наемные управляющие. А пансионат «Сосновый бор» Николай Иванович занимался лично сам. Это было его любимым делом и давней мечтой. Двенадцать великолепных трехкомнатных номеров, обширная прилегающая территория, над которой корпели его лучшие ландшафтные дизайнеры, суперсовременное инженерное оборудование комплекса и вымуштрованный персонал – все это делало пансионат привлекательным и востребованным. Для себя Сазонов построил на территории небольшой особнячок, где он и его семья могли отдыхать от городской жизни практически не пересекаясь с постояльцами. Несколько уютных номеров он держал для того, чтобы его помощники могли ночевать, когда в этом возникала необходимость или появлялось желание.

Идиллия длилась недолго. Сазонов стал замечать в работе жены некоторую небрежность, а иногда и самовольность. Без его разрешения и в нарушение его планов Марина перечисляла деньги через электронный «клиент-банк» за покупки для себя и подарки для друзей, приходовала и списывала мебель, бытовые приборы и оборудование. Когда уговоры и внушения себя исчерпали, Николай Иванович посадил жену дома и нанял другого главбуха. Потом у него закрались подозрения, что Марина ведет не совсем порядочный образ жизни. Попросив своего начальника службы безопасности заняться личной жизнью жены, он убедился, что жена ему изменяет. Сазонова не особенно интересовало, с кем она ему изменяет. Сам факт взбесил его настолько, что он, не раздумывая, порвал отношения и месяц назад развелся с женой, оставив ей городскую квартиру. Теперь он окончательно переселился в коттедж на территории пансионата и не знал, как сказать о разводе дочери. Сделать это придется, когда она приедет из Англии. Скорее всего, дочь не простит родителям этого сюрприза, который от нее скрывали.

Пора было вставать. Сазонов сел на постели и позвонил администратору, чтобы через полчаса ему приготовили завтрак в пансионате. Негласное правило, которое сформировалось само по себе в последнее время. Утренняя планерка проходила за завтраком. Кто приехал из дома, те просто пили кофе или соки. Разговор о делах шел непринужденно, почти в домашней обстановке. Собственно, утром обсуждалось только то, что случилось за ночь, уточнялись уже запланированные дела, делились мыслями, которые родились и сформировались после настоящей вечерней планерки, которая проходила в кабинете и на которой ставились задачи на следующий день.

Проблемы посыпались после девяти утра. Пробы питьевой воды, которые на днях отбирались санэпидстанцией, показали многократное превышение ПДК по нескольким видам загрязнений. Судя по составу, где-то произошел прорыв трассы водоснабжения и в трубу стали просачиваться сточные и грунтовые воды. Возникла угроза принудительного закрытия пансионата на время ликвидации угрозы. Чтобы этого не произошло, пришлось очень дорого умаслить соответствующего человека. И еще включили резервный водовод из скважины в поселке для наполнения водонапорной башни. Хорошо, что постояльцев в это время было мало, потому что резервное водоснабжение не покрывало всех нужд пансионата. Всеми правдами и неправдами удалось поднять аварийщиков, и к вечеру место прорыва было найдено. Около четырех часов вечера к Сазонову зашел Золотарев.

– Все, Николай Иванович, – устало объявил заместитель, – до ночи этот участок помещаем и засыплем. Повезло, что не под шоссе, а то пришлось бы восстанавливать дорожное покрытие.

– Тогда завтра вызывай опять экспертизу, – распорядился Сазонов.

– Честно говоря, – усмехнулся Аркадий Сергевич, – я уже вызвал их на завтра.

– А если не успеем закончить? Время нужно еще и на промывку!

– Успеем, Николай Иванович, ты меня знаешь. Если я сказал, то уверен на девяносто процентов. Домой не поеду, буду до последнего над душой стоять, но дело доделаем.

– Ладно, верю, – более спокойным голосом согласился Сазонов. – Но утром тебе, Аркадий, поспать не придется. Я к десяти уеду на встречу по поводу проведения у нас трехдневного бизнес-семинара. Надо проконтролировать подготовку конференц-зала. Если договор подпишем, то заезд через десять дней, а там ремонтных работ развезли на месяц. Надо срочно собрать в кучу всех подрядчиков и напомнить о сроках.

– Я помню, Николай Иванович. У нас еще и заезд после обеда будет – не очень простой, но денежный.

Сазонов сморщился брезгливо, как при виде рвотной массы. Ежегодно высокопоставленные и просто богатые родители «золотой молодежи» норовили организовать в пансионате для своих неуправляемых чад какой-нибудь пикник, посвященный то окончанию школы, то дню рождения, то поступлению в зарубежный колледж. Поведение молодежи оставляло желать лучшего. Поэтому Сазонов считал такие пикники сильнейшим ударом по имиджу пансионата. Этот сезон начинался очень тяжело и с большими незапланированными затратами. Их не могли покрыть даже другие доходы Сазонова, да он и не хотел мешать кислое с пресным и дергать финансы с одного предприятия в другое. Договорились, что в начале лета не будут особенно гнушаться никакими заказами. Вот Золотарев и согласился на этот заезд. Николай Иванович сразу понял, о каком именно заезде идет речь.

– Демина предупредил? – поинтересовался на всякий случай он, понимая, что задал дежурный вопрос.

– Да, конечно, – снисходительно ответил Золотарев, – он там сейчас своих инструктирует.

Сазонов все же набрал телефон своего начальника службы безопасности. Демин ответил мгновенно:

– Да, Николай Иванович?

– Аркадий сказал, что предупредил тебя насчет сегодняшнего пикника?

– Да, предупредил.

– Михалыч, – замялся немного Сазонов, подбирая слова, – постарайся учесть все возможные эксцессы. Нам скандалы сейчас очень не нужны.

– Постараюсь, – коротко и сухо ответил Демин. Потом, видимо, решил, что зря показывает свое неудовольствие. Дело, так сказать, общее, и зарплату ему платят именно за эту работу, а не за просиживание штанов. Бизнес есть бизнес. Продолжил он уже более лояльным голосом: – Я еще троих вызвал с выходных для усиления и связался со старшим участковым, пусть подстрахует, если чего. Кстати, у него день рождения через две недели, надо бы «ручку позолотить».

– Напомни денька за два-три, – согласился Сазонов, – может, подгадаем да соберем кучку нужных людей на шашлычок. Насчет подарка – само собой, подумай.

Работа у персонала закипела. Для пикника была подготовлена площадка у малого бассейна со столами и креслами. Когда Николай Иванович вернулся из города, то увидел на парковке пансионата с десятков разномастных иномарок. Ну, началось, подумал он, проезжая по объездной дорожке к служебному входу. Веселье разворачивалось по стандартной программе. Самоуверенные инфантильные парни с походками и манерами блатных шестерок перед паханами наливали водки своим девицам. Развязно громкие разговоры часто прерывались неестественным визгливым смехом. Только шашлычком пахло хорошо и аппетитно. Это в пансионате умели на «пять с плюсом». В пансионате вообще кухня была на высоте.

Отпустив домой осунувшегося, с красными от недосыпа глазами Золотарева, Николай Иванович принял бразды правления. Охранники Демина, крепкие ребята в строгих костюмах, крутились неподалеку, приглядывая за «детिशками», но пока держали дистанцию. Самого Александра Михайловича было не видеть. Сазонов прошел по первому административному этажу и заглянул в пультовую охраны. Демин был здесь, он проверял обзор камер. Услышав, что кто-то вошел, Демин обернулся и кивнул на мониторы:

– Вот, решил несколько камер на сутки переставить. Потом можно будет им же несколько кассет дорого продать, – пошутил Демин. – Не захотят – продадим родителям. О! Глядите-ка, еще не стемнело, а он уже ей в трусы полез. Что здесь ночью будет!

– Ты, Александр Михалыч, извращенец, – поддержал шутливый тон Сазонов.

– Станешь тут извращенцем. Но лучше сейчас поизвращаться, чем потом выслушивать, что чью-то невинную дочку изнасиловали. По предъявлении таких пленок заявления из милиции забирают назад со скоростью звука.

– Предусмотрительный ты! – усмехнулся Сазонов, который в душе порадовался этой предусмотрительности – Демин выручал предприятие не один раз своим грамотным поведением. Своим грандиозным связям, правда, тоже.

– И опыт – сын ошибок трудных, и гений – та-та-та-та друг! Александр Сергеевич Пушкин, – с презрением процедил Демин сквозь зубы, намекая на начало телепередачи «Очевидное-невероятное».

Начинало темнеть. Веселье около малого бассейна шло вовсю. Хорошо, что Сазонов в свое время предвидел такие вещи и удалил второй бассейн за деревья, организовав вторую рекреационную зону. Сейчас постояльцев этот гам не особенно беспокоил, но лучше бы его вообще не было. Николай Иванович решил пойти к себе. Ему хотелось сесть за компьютер и еще раз пробежаться по новому бизнес-плану. Была у него очередная идея. Не хватало пансионату небольшой яхты для прогулок клиентов по морю. Снова и снова проверял свои доводы Николай Иванович, плюсы и минусы. Сверял варианты лизинга, кредита или долевого участия. На сегодняшний день ему не обойтись собственными оборотными средствами для покупки яхты. А яхта тянула за собой и наем профессионального экипажа, и аренду стоянки, и техническое обслуживание, и много чего еще.

Сазонов прошел за деревьями мимо малого бассейна, где веселилась компания, и чуть не споткнулся о человека. Это был старший охранник, отвечавший за этот пикник.

– Здравствуйте, Николай Иванович, – пробасил охранник из темноты.

– Здорово, Андрей, – узнал его в темноте Сазонов. – Как тут дела?

– Жрут, пьют, тискаются, блюют, – лаконично ответил охранник и презрительно сплюнул. – Два раза порывались в бассейн за ними сигать, да обошлось. Уроды пьяные! Извините, Николай Иванович.

Андрей извинился, потому что знал закон пансионата. Клиента надо любить, любой клиент – благо пансионата. Сейчас он не сдержался при хозяине, а это было чревато последствиями. Сазонов не отреагировал на это отклонение корпоративного духа. Видать, ему самому не нравилась эта затея, но деваться некуда.

– Вы тут повнимательнее, – попросил Сазонов, – самое главное, чтобы не утопились и не передрались.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо, – бодро отозвался из темноты Андрей.

Сазонов ушел к себе в коттедж. Приняв душ, он достал из холодильника бутылку чешского пива и устроился в одних трусах перед компьютером. Погрузившись в очередной коммерческий проект, Николай Иванович сразу не понял, что шум на улице усилился. Звук автомобильного мотора мог означать, что кто-то из компании уезжает из пансионата или что кто-то из постояльцев отправился в город в казино или в ночной клуб. Однако громкие крики и удары по металлу прервали размышления Сазонова. Что-то в пансионате творилось.

Видать, дошло до драки, с неудовольствием подумал Николай Иванович. Ну ничего, ребята разберутся. Демин – человек серьезный, свою работу понимает. Он даже не поехал домой, а остался ночевать в дежурном номере. На всякий случай. Деньги за пикник заплачены хорошие, можно сказать, что даже выше, чем «по полной программе», значит, надо отрабатывать.

На душе у Сазонова было беспокойно; интуиция подсказывала, что начало сезона будет не из лучших. Поэтому шум на улице, который понемногу начал утихать, не оставлял его в покое. Николай Иванович решил все же выйти на территорию и самому посмотреть, что там такое происходит. Так спокойнее, даже если случилось ЧП. Лучше сразу знать, чем мучиться и ждать полуночного звонка от охраны о случившемся несчастье.

Пока Николай Иванович одевался и спускался по дорожке к бассейну, шум утих совсем. Странно, но на площадке никого не было. Сазонов понял, что шум до этого доносился со стороны въезда в пансионат и гостевой стоянки. Пройдя через территорию напрямик по газонам, Николай Иванович вышел к притихшей толпе как раз в тот момент, когда к воротам подлетел милицейский «уазик» из дежурной части УВД. Охранники пансионата разделили толпу, не давая завязаться драке; у ворот, набывчившись, стоял Демин. Слышны были его резкие «взрывкивания». Сазонов не стал вклиниваться в толпу и мешать Демину – тот лучше его знал, как действовать в таких случаях. Более того, имея статус директора по безопасности ООО «Сосновый бор», он мог подписывать протоколы, подавать заявления и вообще действовать от имени организации в рамках своих полномочий.

Сазонов отозвал в сторону ближайшего охранника и расспросил о случившемся.

– В два часа ночи, – начал рассказывать охранник, – двое парней с девчонками поперлись к воротам. Мы им вежливо объяснили, что по нашим условиям они территорию могут покинуть только совсем и назад мы их не пустим. Они были не столько пьяные, сколько, по-моему, обкуренные. Сказали, что совсем уезжают. Ну мы их и выпустили, а через час они вернулись с этими же девками и назад стали рваться. Пока препирались, подлетели две иномарки – и на них. Якобы эти придурки около бара зацепили их машину и удрали. Они в погоню – и догнали их здесь у ворот. Парни с перепугу давай звонить сюда своим, вся толпа и ломанулась сюда. Чуть ворота не сломали, разбили микрофон громкой связи и камеру видеонаблюдения снаружи.

– Драка была?

– Была. Пока мы выскочили за ворота, они уже сцепились. Одного из наших гостей они хорошо попинали, но мы их быстро растащили. Они храбрые, когда на их стороне перевес, а когда увидели у наших кобуры под мышками, то сразу притихли.

Ребят в охрану Демин подобрал грамотных. Естественно, все обученные и с лицензиями. В каждой смене – обязательно один боевой «макаров», у остальных – «травматики». На подвыпивших парней наличие оружия у охраны пансионата подействовало как надо. Поняли, что заведение «крутое» и здесь шутить не будут, плюс уверенное поведение Демина, который знал, как себя вести с этой публикой. Сазонова больше беспокоило, что этот скандал выплывет в городе, а репутацию нового заведения восстановить порой сложнее, чем создать. Николай Иванович крепко выругался про себя. Как ему не хотелось связываться с этим заказом! Не померли бы с голоду и без него, выкрутились бы. Так нет, захотелось побыстрее выкрутиться!

Демин, предвидя дальнейшее развитие событий, стал, как говорится, тянуть одеяло на себя. Если все делать правильно и как положено, то одну сторону следует привлечь за то, что в пьяном виде сели за руль и повредили чужую машину, более того, скрылись с места ДТП, вторую сторону следует привлечь за хулиганство и нанесение побоев первой стороне. Начнется давление, а точнее, влияние с обеих сторон на органы дознания и суда. С одной стороны, пансионату все это без разницы, но всплывет и широко распространится информация о скандале в пансионате в кругах, которые и дают ему высоких и состоятельных посто-

яльцев. Отвлечение потенциальных и существующих постояльцев – удар по бизнесу, а этого допустить нельзя. Поэтому Александр Михайлович и пошел другим путем. Да, он поехал в дежурную часть, прихватив с собой свидетельские показания своих подчиненных, которые разнимали драку, там он составил официальное заявление о хулиганских действиях на прилегающей территории, в результате которых пансионат понес материальный ущерб, но... Но на следующий день, включив свои связи, Сазонов повстречался с родителями нашкодивших недорослей. Было несложно убедить все стороны конфликта оставить произошедшее в тайне. Стороны были даже благодарны Сазонову за то, что он снимает свои претензии. Получив отмашку от шефа, Демин не дал дальнейшего хода материалам ночного происшествия.

Еще одна бессонная ночь, и еще один потерянный день. Нет, решил Сазонов, такие риски ни к чему. Имидж пансионата превыше всего. Как это он согласился на этот пикник на территории пансионата! Ладно, решил Николай Иванович, все обошлось, будет уроком на будущее. Хотя есть один положительный момент. Родители участников происшествия были людьми не простыми и теперь считали себя обязанными Сазонову. Собственно, такому человеку, как он, приятно быть обязанным. Это дело взаимовыгодное. Заверяя Николая Ивановича в своей признательности и дружбе, они просили обращаться, если что. Учитывая, что среди родителей оказались второй по величине медицинский начальник в крае, руководитель регистрационной палаты и первый зам комитета по управлению имуществом при правительстве края, это совсем не плохие связи. Теперь Сазонов мог обращаться к ним напрямую, как хороший знакомый, а не по протекции через третьи руки.

Глава 2

Тщательно побритый и мокрый после душа, Гуров любовался с лоджии гостиницы солнечными бликами на спокойном море и разговаривал по телефону с женой. Перед командировкой, которая обещала быть короткой и несложной, они договорились о совместном двухнедельном отдыхе на море. Петр Николаевич, выслушав доклад Гурова по телефону, подтвердил свое намерение разрешить ему задержаться на пару недель на «югах». Молодой лейтенант Петухов отправился в Москву с бумагами отдуваться перед Орловым за двоих. В кулуарах управления родились новые шутки: «Орлов отправил с Гуровым Петухова», «Гуров отправит к Орлову Петухова», «не та смена растет в нашей стае!».

– ...и я предлагаю тебе шикануть по полной программе, – Голос Гурова был задорным, как у мальчишки. – Мне его так расписали! Представляешь, Маш, густой сосновый бор на берегу – он, кстати, и называется «Сосновый бор» – воздух обалденный. Свой пляж, два бассейна, трехкомнатные номера. А кухня!

– С каких это пор ты стал таким гурманом и ценителем кухни? – шутливо поинтересовалась жена. – Это намек, что я всю жизнь тебя плохо кормила?

– А какой бар!

– И с каких это пор ты стал ценителем баров? Может, там еще и стриптиз есть?

– Не знаю, но если ты настаиваешь, то могу уточнить, – вкрадчивым голосом предложил Гуров.

– Бесстыдник, – обреченно констатировала Маша, – больше в командировки без Стаса не поедешь. Я сама позвоню Орлову и сообщу, что ты морально разлагаешься.

– Если уж лейтенантом не разложился, то, дослужившись до полковника, я стал практически святым, – назидательно парировал Гуров. – Ой, какие блики по воде пошли, аж глаза режет!

– Это от чего?

– Как от чего, от нимба над моей головой. Так я звоню?

– Куда, в стриптиз?

– В пансионат, бесстыдница! – укорил Гуров жену.

Договорившись, что Маша сегодня берет билет на поезд и приезжает в любом случае, Гуров набрал телефон пансионата. Голос администратора был не просто вежливым и радушным; возникло ощущение, что этого звонка она ждала очень долго – и вот, свершилось. Однако, подумал Гуров, вот это школа! Что значит уровень заведения.

Свободный номер в пансионате был, и это Гурова очень обрадовало. Они с Машей прекрасно понимали, что грохнут на этот отдых все свои накопления, но когда-то надо же вкусить настоящей светской жизни в пансионате для состоятельных людей и почувствовать себя таковыми. Хоть ненадолго... Гуров пообещал перезвонить и сообщить номер поезда, с которого его обещали встретить и доставить в этот сказочный пансионат.

Сазонов въехал в ворота и, прежде чем свернуть на дорожку, ведущую к служебному входу, по привычке окинул территорию хозяйским взглядом. Порядок царил идеальный, но около большого бассейна маячил Золотарев, активно жестикулируя перед рабочими по уходу за территорией – явно за что-то распекал. Николай Иванович заметил, что Аркадий в последнее время стал каким-то нервным и замкнутым. Дела пансионата были не так уж и плохи. Лето начиналось как обычно. Правда, было многовато неприятных моментов, но на конец лета и начало осени практически все номера были расписаны между постоянными клиентами. Кое-кто уже и проплатил. Ситуация начала выравниваться, и сделка с яхтой стала реальной.

Золотарев увидел шефа и, махнув рукой, поспешил к его машине.

– Что за разнос, Аркадий? – спросил Сазонов, кивнув в сторону рабочих.

– Велел газоны сегодня прочесать, а они начали с дальнего угла. Русским языком сказал, что до завтрака нужно обработать самые видные места, пока постояльцы не вышли на территорию, а потом уж дальними заниматься. Беда с новенькими. Всегда так – пока при-трутся к нашим требованиям и специфике, язык обобьешь.

– Что с новыми клиентами?

– «Праздник» продолжается, Николай Иванович, – кивнул Золотарев, – сегодня еще два номера заполним. Одна молодая неженатая пара из Челябинска и один москвич, к которому жена на днях подъедет. Ира сказала, что, судя по голосу, мужчина в возрасте, солидный.

– Когда встречаешь?

– Минут через тридцать поедем.

В пансионате так было заведено! Чтобы показать уважение к клиентам, встречать их на вокзал или в аэропорт ездил лично Золотарев, будучи заместителем генерального директора. Для этих целей гоняли купленный два года назад на заказ комфортабельный «фордовский» микроавтобус. Тогда Сазонов решил не скупиться и не использовать дешевые наклейки на кузов. Три недели специалист наносил аэрографом на автобус название пансионата и фрагменты пейзажа. «Форд» возил только клиентов пансионата, хотя были у помощников Сазонова попытки, в целях экономии, использовать его для других хозяйственных поездок. Но Николай Иванович был тверд в своих убеждениях, и для хозяйственных нужд использовали другие машины.

Пассажиры потянулись по коридору к выходу, радушно прощаясь друг с другом и желая попутчикам хорошего отдыха. Гуров не спешил. Его предупредили, что за ним в купе придет встречающий из пансионата, и он сидел, уставившись в окно, и разглядывал залитый солнцем перрон и суетящихся на нем людей. Кто-то озирался, ища короткий путь к вокзалу, кто-то обнимался со встречающими. А вот этого не встретили. Мужчина крутил головой во все стороны с прижатым к уху мобильником. Типичная картина, которая была Гурову привычна и знакома. Сколько он намотал тысяч километров в поездках и на самолетах за годы своей службы!

– Лев Иванович? – прозвучало в дверях купе.

Гуров обернулся и увидел невысокого, лет сорока, мужчину в дорогом светлом костюме. Мужчина вежливо вопросительно улыбался. За его спиной нетерпеливо топтался носильщик.

– Да, – утвердительно ответил Гуров и поднялся.

– Я из «Соснового бора». Меня зовут Аркадий Сергеевич, – представился мужчина и посторонился, пропуская носильщика. – Позвольте ваши вещи?

Носильщик подхватил чемодан и дорожную сумку Гурова и двинулся к выходу. Встречающий пропустил Льва Ивановича вперед и пошел следом.

– Как добрались?

– Спасибо, устать не успел.

– Ну и замечательно, Лев Иванович. К нам лучше не приезжать усталым.

– Что, сразу работать заставите? – пошутил Гуров.

– Работать? – не понял Аркадий Сергеевич.

– Ну да, дрова там колоть или воду на кухню носить.

– За ваши деньги – любые капризы, как говорят коммерсанты, – ответил Аркадий Сергеевич со сдержанной улыбкой. – А вот, кстати, и ваши соседи.

– А что, много сегодня прибыло? – насторожился Гуров.

– Только одна супружеская пара. Если беспокоитесь, что будет шумно, то напрасно. У нас всего двенадцать номеров, вместе с вами будет занято всего семь. Люди все степенные, солидные.

Шустро выбравшись из города, микроавтобус полетел по шоссе, то приближаясь к морю, то удаляясь от него. Молодая пара, ехавшая вместе с Гуровым в пансионат, активно крутила головами и вела беседу с Аркадием Сергеевичем о погоде и местных пейзажах. Ольга, бледная девушка лет двадцати, завалила представителя пансионата вопросами, а ее муж Вячеслав, парень лет тридцати с крепкой шеей, сидел развалившись на сиденье и вставлял редкие снисходительные фразы. Строил из себя солидного клиента. Парень был наверняка при деньгах, судя по чемодану и наручным часам. Гуров смотрел на молодежь и думал: что их потянуло в уютный тихий пансионат, пусть и дорогой и престижный? Им бы по зарубежным курортам помотаться, мир поглядеть, себя показать. Он бы на месте этого парня, да при его деньгах... Полковнику Гурову было невдомек, что на те курорты, про которые ему прожужжали все уши с экрана телевизора, ездят как раз люди не состоятельные – или состоятельные, но один раз. Этого достаточно, чтобы убедиться во всей непривлекательности массового отдыха за границей. Чтобы отдохнуть со вкусом, качественно, в соответствии с затраченными деньгами и не встречаться с назойливыми, как мухи, земляками, нужны очень большие деньги. А у кого они есть, тем отдыхать некогда. Те вырываются на недельку свозить дочь или сына в Европу или выкраивают пару-тройку дней в зарубежной командировке. Кто хочет нормального отдыха, зачастую перестали мотаться за границу. Есть и в России достойные и солидные места. Мало, но есть.

Автобус преодолел затяжной и извилистый тягун и понесся мимо персиковых садов. Еще один поворот направо мимо поста ГИБДД (лейтенант приветливо махнул водителю рукой), и вдоль дороги потянулись сосны. Еще поворот с указателем, который Гуров не успел разглядеть, и автобус пошел вниз. Минут через десять автобус уткнулся носом в ворота. Влево и вправо тянулся высокий ажурный металлический забор.

На территории было тенисто и душисто от цветущей южной зелени, хвои и близкого моря. Гурову захотелось вдохнуть воздух всей грудью, что он и сделал не стесняясь. Аркадий Сергеевич одобрительно кивнул. Гуров отметил про себя, что ажурный забор не позволял просматривать территорию пансионата снаружи. Сразу за дорожкой, которая проходила, по видимому, по всему периметру, густой изгородью росли кусты жасмина и форзиции. Ухоженная территория разбита каменными дорожками на сектора в разных уровнях. Вглубь уходили тропинки с утрамбованной морской галькой и песком. Декоративный миндаль прикрывал скамейки с низкими фонарями. Несколько легких беседок увивались жимолостью и девичьим виноградом.

На границе тени и солнечной площадки сбоку от главного корпуса искрился голубой водой большой бассейн с расставленными вокруг деревянными лежаками, плетеными креслами и пляжными зонтами. Обилие роз и пионов в цветниках радовало глаз городского жителя, а вместе с архитектурой главного корпуса рождало какие-то ностальгические чувства с легким томлением в груди. Очевидно, само здание было постройки годов шестидесятых или семидесятых, только отреставрированное. Высокие ступени и колонны парадного входа сразу же рождали мысль об уместности яркого красного плаката «Трудящиеся СССР имеют право на отдых» и ссылки на соответствующую статью Конституции. Каждый этаж опоясывала сплошная галерея балкона, отделяя номера легкими перегородками. Как наваждение представились упитанные веселые девушки в плотных сплошных купальниках с полотенцами на плече, которые выбегают из корпуса на утреннюю зарядку под бравурную музыку. Гуров даже непроизвольно поискал глазами, откуда здесь может литься бравурная музыка.

Пожалуй, только для поколения Гурова эта архитектура была знакомой и родной до боли. Приглядевшись внимательно, он увидел пластиковые окна со стеклопакетами, входную дверь, судя по всему, на фотоэлементах. Да и крыша, некогда плоская, с внутреннейливневой системой, была теперь четырехскатной под керамической черепицей с мансардными окнами. Над крышей угадывались трубы – очевидно, автономная крышная котельная на весь корпус. Да, подумал Гуров, старая добрая молодость в дорогой современной упаковке, но Маше понравится.

Не успел Лев войти в здание вслед за молодежью, как мелодичным звонком мобильник вернул его в реальность. Звонила как раз жена.

– Лева, не сердись, но я сегодня не смогу выехать, – послышался виноватый голос.

– Что там стряслось? Или билет не достала?

– Страшного ничего. У нас Анька заболела, и мне придется спасать премьеру на несколько дней.

– Вот новость! – удивился Гуров. – А то я вас не знаю. Сама сколько раз с температурой в тридцать девять выходила на сцену.

– То температура, а то ангина. У нее голос пропал.

– Да, – согласился Гуров, – в вашем деле без горла трудно. Если только пантомимой... аль не обучены?

– Ну, не шути, Лева, – просительно сказала жена, – «светило» обещал за три дня привести Аньку в порядок.

«Светилом» в театре называли мужа Анны Полетаевой, профессора одной из московских клиник. Он недавно защитил докторскую диссертацию по каким-то профзаболеваниям, и Маша, на правах ближайшей подруги, была приглашена с Гуровым в ресторан на банкет по этому поводу.

– Ладно, героиня труда, спасай премьеру, – согласился Гуров. – Но когда увидишь это чудо, куда я сейчас приехал, то пожалеешь о бесцельно прожитых трех днях.

– Лев, я всегда находила в тебе садистские наклонности, – скороговоркой ответила жена. – Отдыхай, я позвоню. Пока!

Когда после прохождения короткой процедуры заселения Гуров поднялся в свой номер на втором этаже, то удивился, насколько внутренние помещения отличаются своей суперсовременностью. Мебель была легкая и какая-то воздушная. Высокие ножки кресел и дивана в холле номера в сочетании с окнами во всю стену создавали впечатление огромного внутреннего пространства, наполненного воздухом. Гуров с наслаждением разулся и босиком прошел к креслу. На журнальном столике он увидел обещанный проспект с описанием пансионата, схемами расположения различных помещений и правилами пользования. Недурно, подумал Гуров, две сауны с плескательными бассейнами, два тренажерных зала, бильярдная с баром, ресторан с баром, кинозал с суперсовременным звуком, игорный зал, бизнес-центр, напичканный самой современной оргтехникой, библиотека, игровой спортзал, зал настольного тенниса, два открытых теннисных корта, площадка для мини-гольфа, собственный пляж, большой и малый открытые бассейны.

Ну, что же, решил Гуров, надо начинать всем этим великолепием пользоваться. Глядя на проспект, чувствуешь себя, наверное, как первые пассажиры на «Титанике». Хорошо, что мы не плывем. Мерный плеск волн и звездное небо нам доступно и с берега пляжа, решил Гуров и отправился сполоснуться в душе с дороги и переодеться к обеду.

Когда Гуров спустился в ресторан, молодая пара новичков уже сидела за столиком. Увидев его, Вячеслав предложил присоединиться:

– Давайте начинать знакомиться, а то вы здесь новичок и мы новички. Потом уж вольемся в коллектив.

– Давайте, – согласился Гуров, садясь за столик. – Меня зовут Лев Иванович.

– Вячеслав, – представился парень и протянул руку через стол. – А это Оля. Я так понимаю, что здесь не принято спрашивать, кто и чем занимается. На отдыхе все равны!

– Я думаю, что это справедливо, – согласился Гуров, – на отдыхе вредно вспоминать о работе.

– Тогда, Лев Иванович, давайте чего-нибудь примем за знакомство. Водка, коньяк? – «блеснул» познаниями светского этикета Вячеслав.

– Предпочел бы вино, в зависимости от поданных блюд. Вы как, Оля? – поинтересовался Гуров у спутницы Вячеслава.

– Ой, я за шампанское, – оживилась Оля и чуть не захлопала в ладоши от восторга, что отдых так великолепно начинается.

За версту было видно, что в своем родном городе девушка дальше дачи с пивом не отдыхала. Шампанское, судя по всему, ассоциировалось у нее именно с роскошью. Эх, жизнь сыщицкая, подумал Гуров, вспоминая домашние щи и картошечку с жареным золотистым лучком.

– Я так понимаю, что вы намерены после обеда рвануть на пляж, молодые люди. Тогда не рекомендую вам нагружаться тяжелой пищей. Давайте остановимся на фирменной окрошке с копченым лососем и рыбой на пару€ под овощным гарниром – спаржа, цветная капуста, цветной рис. Тогда под это можно взять бутылочку белого вина. Пойдет?

Гуров после обеда, естественно, на пляж не пошел. Валяться в номере под кондиционером, когда вокруг такая благодать, напоенная ароматами роз и жасмина после суеты и духоты города и напряженной работы? Нет уж, увольте. Нарядившись в шорты, льняную рубашечку навывпуск и легкие плетенки на босу ногу, Лев отправился полежать в шезлонге в теничке у бассейна, благо там никого из постояльцев не было. Уютно расположившись и вытянув ноги, Гуров закрыл глаза. Легким хотелось дышать! Мысли сыщика текли все медленнее и медленнее. Заботы последних дней отошли на задний план; скоро придет Маша, и не будет так одиноко. Можно будет распушить перед ней хвост, как в молодости, а она будет хохотать над его не очень остроумными шутками.

Гуров задремал и, кажется, чуточку захрапел. Из дремы его вывел неприятный женский голос. Хотя, когда прерывают блаженный сон, любой голос кажется неприятным. Гуров открыл глаза и повернул голову на голос. На соседнем шезлонге устраивалась сухощавая женщина лет семидесяти с тонкими поджатыми губами и аккуратно прибранными седыми волосами...

– Простите, вы что-то сказали? – спросил Гуров, слегка приподнимаясь.

– Я сказала, молодой человек, что храпеть вы можете у себя в номере, – произнесла женщина (все-таки неприятным голосом), – а здесь вас окружают посторонние люди, которые приехали отдохнуть.

– Прошу прощения, – отозвался Гуров, – наверное, я просто устал за последние дни.

– Наверное, – прекратила женщина его признания. – Вы, очевидно, новенький и только сегодня прибыли.

– Да всего лишь несколько часов назад. Меня зовут Лев Иванович.

– Меня можете называть Маргаритой Владимировной, – произнесла женщина таким тоном, что Гурову захотелось поблагодарить ее за это разрешение. – Я здесь отдыхаю каждое лето, Лев Иванович, по две-три недели. Мой покойный супруг очень много сделал для владельца этого пансионата, и я немного покровительствую ему.

Ну да, сразу понял Гуров, скорее всего, ты бесплатная нахлебница у владельца пансионата, от которой он не знает как избавиться. Хотя, может, и действительно покойный супруг так много сделал, что старушка здесь теперь кормится.

– Вы здесь один? – продолжили бесцеремонный допрос Маргарита Владимировна.

– Пока один. Дня через три должна подъехать супруга, задержалась на работе.

– Вы, наверное, как и все они, бизнесмен? – спросила женщина, неопределенно крутнув головой вокруг.

– Я, как бы это сказать... – замялся Гуров, – юрист.

– По какому профилю? Хозяйственные дела? – продолжала женщина тоном человека, проводящего собеседование при приеме на работу. Гурову очень захотелось сходить на море.

– Скорее уголовные.

– Правильно, – благосклонно кивнула Маргарита Владимировна, – у мужчины должна быть мужественная профессия.

– Если позволите, я хотел бы принять соленые ванны на пляже, – произнес Гуров, вставая с шезлонга.

– Да-да, конечно, сходите на море. Оно сегодня удивительно спокойное. Я здесь все время отдыхаю в это время, – добавила женщина без всякого перехода тоном, который не приглашал, а, скорее, предостерегал.

Около девяти вечера постояльцы потянулись из номеров развлекаться. Гуров спустился в бар посмотреть на собравшееся общество. Полусвет, приятная негромкая музыка и степенная публика располагали посидеть за рюмочкой, подышать вечерним воздухом и отправиться на боковую. Со столика в углу помахали рукой: Ольга, подруга Вячеслава, все-таки дорвалась до своего шампанского. Она была весела и оживленно жестикулировала. Гуров вежливо помахал молодым людям и прошел к стойке бара. Бармен тут же возник около него и вежливо осведомился:

– Чем вас угостить? Любите напитки покрепче, или предложить вам наш фирменный коктейль? Уверяю, что вам понравится. Очень мягкий и тонкий вкус.

Вид у бармена был такой заговорщический, что Гуров решил согласиться.

– Давайте попробуем ваш коктейль, – сказал Гуров и добавил с таким же заговорщическим видом, наклонившись к бармену: – Надеюсь, вы не намекаете на мой возраст, отговаривая от крепких напитков?

– Я намекаю на то, что вы создаете впечатление человека с хорошим вкусом, – ответил молодой бармен, убедительно приподняв одну бровь.

Гуров усмехнулся находчивости бармена. Лев Иванович иногда, что греха таить, любил развлечься, поставив собеседника в тупик неудобным вопросом. Реакция на вопрос и ответы сразу же многое говорили о человеке.

Бармен оказался на высоте. Взяв предложенный бокал с соломинкой, Гуров втянул немного напитка, чуть подержал во рту и медленно проглотил. Коктейль был неплох. Самая малость горчинки, которая создавала намек на крепость напитка, приятный привкус цитрусовых и какой-то освежающий оттенок, происхождение которого Гуров не смог определить. Он одобрительно кивнул бармену и поднял вверх большой палец руки.

Недалеко от стойки бара сидела пара в возрасте с бутылкой красного вина. У мужчины был солидный и какой-то академический вид. Наверное, профессор или академик, подумал Гуров. Женщина что-то неторопливо рассказывала, а мужчина слушал ее молча, изредка вставляя короткие фразы. Не гуманитарий, решил Гуров, иначе бы он сейчас всю философовал перед женщиной. Скорее всего, медик – например, хирург, владелец клиники или что-то в этом роде.

Вячеслав с Ольгой сорвались из-за столика к выходу. Гуров вспомнил про бильярдную. Может, пойти сгонять партеечку? Допив свой коктейль и поставив бокал под внимательным взглядом бармена, готового в любой момент повторить, Гуров двинулся к дверям. Бильярдная была чуть дальше по коридору, и даже из-за закрытых дверей слышались удары шаров. За одним столом элегантная женщина умирала со смеху, а ее партнер, мужчина с прической ежиком, показывал, как дотянуться кием до шара, лежа на животе на краю стола. Кажется,

женщина была навеселе. За вторым столом невысокий остроносый молодой человек, положив окурки на край, угрюмо играл сам с собой. Чуть не сбив Гурова с ног, в бильярдную ввалились Вячеслав и Ольга. Молодой человек, отправив подругу за пивом, сразу же ринулся к одинокому игроку. Тот окинул Вячеслава оценивающим взглядом и стал собирать шары. В бильярдной было накурено, несмотря на работающую вытяжку. Хотя третий стол и был свободен, но Гурову расхотелось гонять шары в одиночку. «Вернусь-ка я в бар», – решил он.

Бармен сразу заметил вошедшего Гурова и, поймав его взгляд, вопросительно показал на бокал для коктейлей. Гуров залихватски махнул рукой – гулять так гулять. Взяв бокал, он устроился за столиком у открытого окна. Окна были раскрыты, и в них тянуло ночными ароматами. Минут десять Лев не столько пил коктейль, сколько вдыхал все эти ароматы. Неожиданно за его спиной раздался девичий плаксивый голос:

– Можно мне с вами посидеть, Лев Иванович?

Гуров оглянулся и увидел Ольгу с обиженно поджатыми губками. Видать, поссорилась со своим Славиком. Ей развлекаться хочется, а он, наверное, бильярдом увлекся.

– Садитесь, Оля, почему же нельзя, – разрешил Гуров. – А где же вы Вячеслава потеряли?

– Да ну его со своим бильярдом! Вот скажите, если мужчина привозит девушку на курорт, он должен ее развлекать – или она должна стоять и смотреть, как он сам развлекается?

– Обязательно должен, – убежденно заявил Гуров.

– Вот и я так считаю, а он только о себе думает.

– Оля, вы не переживайте, соскучится и придет вас искать, а вы посидите и подышите этими ароматами. Чувствуете, как пахнет цветами и хвоей?

Ольга несколько удивленно посмотрела на Гурова, потом стала принюхиваться. Кажется, оценила, решил Гуров и улыбнулся.

– А вы не писатель, Лев Иванович?

– Почему вы так решили? – удивился Гуров.

– Не знаю. Вы как-то это романтично сказали. Вы, наверное, в молодости очень красиво ухаживали за девушками.

– Просто в молодости это все, – Гуров с усмешкой кивнул на окно, – слишком мало ценится.

Усмехнулся он потому, что второй раз за вечер ему намекнули на возраст. Вредная Маргарита Владимировна его, между прочим, молодым человеком назвала.

– А в вашем возрасте что ценится? – с напором спросила Ольга, очевидно, готовая спорить и отстаивать то, что в любом возрасте ценности одни.

– В нашем, Оля, ценится покой, уют и надежность. Посмотрите вон на ту пару, – Гуров кивнул на «академика» с женой. – Видите, им хорошо и спокойно. В том числе и потому, что они вместе.

– Вот и я говорю, а он меня бросил!

– Уже не бросил, уже ищет, – возразил Гуров и показал на входящих в зал Вячеслава и его остроносого партнера по бильярду.

Ольга насупилась и стала демонстративно смотреть в окно. Гуров понял, что Оля сегодня выпила уже достаточно. Вячеслав с новым другом прошли к стойке бара и стали общаться с барменом. Наконец, нагрузившись бутылками с пивом, пакетами с орешками, чипсами и кальмарами, двинулись в зал.

– Че ушла-то? – не спрашивая разрешения, Вячеслав со стуком поставил бутылки на стол. – Сказал же, доиграем партию и пойдем. Вы как насчет пивка, Лев Иванович?

Гуров неопределенно поднял свой бокал с коктейлем. Понимай как хочешь. Остроносый поставил свои бутылки и разгрузил пакетики. Возникший из ниоткуда бармен принес три тарелки и быстро расставил на столе.

– Сергей, – представился остроносый чуть хриловатым голосом и протянул руку через стол.

– Лев Иванович, – ответил Гуров на рукопожатие, чуть привстав со кресла.

– Погнали, Серега, – оживленно начал открывать бутылки Вячеслав, – завтра играем турнир на пиво.

Гуров заметил, что на груди у Сергея висит приличных размеров золотой крестик, кажется, даже с камушками, на толстой цепочке. Однако, подумал он, как бы не вся моя зарплата. Пожилая пара поднялась и двинулась к выходу. Дверь перед ними распахнулась, и в зал, чуть не столкнувшись, ввалилась еще одна пара бильярдистов. Веселый мужчина с прической ежиком успел отдернуть в сторону свою подвыпившую подругу и вежливо пропустил выходящих с извинениями. Те кивнули и исчезли за дверью.

– Я требую большого мужского общества, – объявила женщина и направилась к столу, где расположилась компания с пивом, – Николай, за мной!

Ну, вот и все в сборе, подумал Гуров, самое время потихоньку смываться. Где-то пропали еще две подружки, которых он днем видел на пляже. Или в городе в каком-нибудь клубе, или с экскурсии не вернулись. Может, в номере телевизор смотрят.

Подвыпившая леди добралась до стола и окинула присутствующих томным взглядом.

– У нас новенькие? Меня зовут Наталья...

Сергей вскочил и пододвинул даме кресло, в которое она неуклюже рухнула.

– Рад приветствовать на нашем милом островке, Николай, – представился мужчина и пожал поочередно руки Гурову и Вячеславу. Ольге он церемонно кивнул. – Что мы тут пьем? Знаю, чего не хватает дамам к тонким и изысканным напиткам.

Гуров хмыкнул про себя. Интересная пара. Он – с замашками царского пехотного офицера, она – то ли уличная девка, играющая в леди, то ли наоборот. Скорее наоборот. Выглядела Наталья ухоженно: гладкая кожа, со вкусом наложенный макияж. Только опытный взгляд сыщика смог определить, что даме уже около сорока.

Николай появился очень быстро с большим блюдом фруктов. Выбрав яблоко, он протянул его Наталье.

– Обратите внимание, Лев Иванович, – взяв яблоко, неожиданно сказала леди, – сколько тысячелетий прошло, а искушение опять начинается с яблока!

Николай сокрушенно развел руками: мол, какой черный навет, даже в мыслях не было.

– Отнюдь, мадам, – возразил Гуров, – искушение началось с познания добра и зла.

– Да-а? – удивилась Наталья, с интересом поглядев на Гурова, а затем – в замешательстве – на яблоко. – И как же определить, добро это или зло?

– Если яблоко червивое, то это непременно зло.

– Да чтобы я? – Николая театрально рванул рубаху на груди. – Да никогда в жизни! Где червяк, дайте, я его первым съем и огражу даму от зла.

Он выхватил яблоко из рук Натальи и с хрустом вгрызся в него зубами. Ольга восторженно зааплодировала. Вячеслав наблюдал всю интермедию с усмешкой. Сергей грыз орешки и, не глядя на компанию, все подливал и подливал себе пива. Гуров отметил, что Сергей вообще не смотрел никому в глаза.

– А Лев Иванович у нас писатель, – неожиданно объявила Ольга, – он так красиво описывал ночь и запахи.

– Интересно, что же вы пишете? – сразу оживилась Наталья. – Любовные романы?

– Что вы, как можно, – замахал Гуров руками, – какой я писатель, я и букв-то всех не знаю.

– И цифр, – заметил Николай.

– Цифр особенно, – подхватил Гуров.

Когда на столе появились две бутылки водки, шуму прибавилось. Гуров махнул на все рукой и уже трижды махнул водочки. Компания веселилась культурно, причем наметились два полюса. С одной стороны, всю хохмил и развлекал присутствующих Николай, облокотившись о спинку кресла Натальи. С другой стороны – периодические взвизгивания и хохот капитально подвыпившей Ольги, которая норовила вскочить из-за стола и поднять всех танцевать. Гуров стал понемногу пьянеть и убавил прыть. Он расслабился и с интересом наблюдал за присутствующими. Как интересно открываются люди под воздействием алкоголя, если только не умеют себя контролировать в любой ситуации. По этому контролю, кстати, можно и определить, насколько серьезное положение занимает в жизни тот или иной человек.

С Ольгой и Вячеславом понятно. Он, недавно поднявшийся коммерсант или впервые схвативший крупный куш, может, специально копивший на эту поездку. Но чувствовалось, что человек не привык к постоянному достатку и дома компания у него была простоватая. Ольга же – вообще далекая от деловых кругов девица. Любовница из персонала Вячеслава или что-то в этом роде.

В Наталье чувствовалась внутренняя сила и уверенность. Эта и себя, и все вокруг держала под контролем, умела вести себя, не переходя грани приличия. Наверняка какая-нибудь бизнес-леди, как их сейчас называют. Если и замужем, то муж – инженер на заводе или начальник цеха.

Николай был под стать Наталье. Этот умел заводить компанию и пить умел. Роль свою играл отменно, но под этой маской балагура-весельчака сквозило что-то железное или железобетонное. Непрост Николай, ох, непрост. Наверняка бывший военный, а теперь какой-нибудь начальник службы безопасности крупной фирмы. Скорее всего. А бизнесмен – вряд ли. Бизнесмен, который может себе позволить такой пансионат, так себя не поведет. Он знает себе цену, балагурить и развлекать других не будет. Нет, Николай ходит в подчиненных. Вот Наталья не ходит, и Вячеслав не ходит. Хоть маленький бизнес, но сам себе хозяин.

А вот Серега – личность интересная. Много пьет, много молчит, шутит грубовато. Если бы Гуров встретил его в другом, не столь презентабельном месте, то наметанный глаз сыщика сразу бы определил – сидел парень, причем не так давно. Мимику и жестикуляцию никуда не денешь. Может, тяжелое уличное детство было у человека, нахватался у старших товарищей, бывших зэков, – теперь по пьянке и лезет из него, из-под налета цивилизованности.

Компания завелась купаться при луне, и Гуров решил, что это удобный случай отколоться и отправиться на отдых. Серега хватанул водки и первым ринулся к двери. Ольга повисла на Вячеславе, Николай вежливо отодвинул кресло Натальи, и та выплыла из-за стола. Гуров не спешил – он решил затеряться в арьергарде и немного подышать перед сном воздухом среди сосен.

Где-то впереди в коридоре слышались громкие резкие голоса, потом все забубнили хором. Когда Гуров вышел вслед за компанией, то стал свидетелем заключительного акта «трагедии». Оказывается, многоуважаемая Маргарита Владимировна, возвращаясь с прогулки, столкнулась с пьяным Серегой. Что уж там произошло, Гуров не совсем понял: то ли Серега не уступил дороги пожилой матроне, то ли просто на ногу наступил, но Маргарита Владимировна стала ставить ему на вид. Разошедшийся Серега, кажется, нахамил ей. Компания пыталась успокоить обоих, но это было непросто. Маргарита Владимировна гневно обличала Серегу во всех смертных грехах, а тот, перейдя уже на «ты», пускал слюну и рассказывал, где он ее видал. Когда дело дошло до прямых угроз с обеих сторон, прибежали бармен и двое охранников. Николай, что-то шепча Сереге на ухо, уволакивал его на улицу,

а охранники с барменом отгородили широкими спинами Маргариту Владимировну и вполголоса увещевали ее не гневаться.

Без дальнейших приключений компания устремилась по дорожке в сторону пляжа. Гуров отметил, что в темноте за ними увязались сразу двое охранников. Облегченно выдохнув, Лев засунул руки в карманы и побрел по чуть освещенной дорожке вдоль кустов миндаля. С лавочки впереди поднялись, и Гуров узнал пожилую пару. «Академик» накинул супруге на плечи пиджак, и они побрели под руку в сторону главного корпуса. Когда Гуров поравнялся с ними, «академик» остановился и вежливо поздоровался.

– Добрый вечер, – отозвался Гуров.

– Что, шумная кампания попалась? – с улыбкой осведомилась супруга «академика».

– Да уж, – согласился Гуров, – надо отдышаться.

– Мы еще незнакомы, вы ведь только сегодня приехали. Меня зовут Владимир Николаевич, – сказал «академик», протягивая руку, – а это моя супруга, Александра Сергеевна.

– Очень приятно, Лев Иванович.

– Вы, Лев Иванович, если наскучит шумная компания, присоединяйтесь. Мы любим по вечерам в картишки перекинуться под хорошее вино.

Простившись с парой, Гуров побродил по дорожкам, вдыхая чистый целебный воздух. Он понял, что принял сегодня многовато. Сосуды уже не те, и завтра утром будет не очень комфортно.

Покрутив головой, Лев понял, что заблудился. Он прислушался к голосам на пляже. Значит, надо идти направо, параллельно голосам. Найдя подходящую тропинку, идущую в этом направлении, он не спеша двинулся по ней. Ветерок приятно охлаждал разгоряченное лицо, захотелось расстегнуть рубашку и пройти с голой грудью. Вот и калитка, ведущая на пляж пансионата. Гуров остановился, прежде чем повернуть к корпусу, и посмотрел на звездное небо.

Рядом в кустах хихикнули, и раздался звонкий шлепок. Гуров повернул голову. Кто-то был рядом, и выглядело, будто он подслушивал. Нехорошо. Лев шагнул на дорожку, когда из-за кустов выскочили две подружки, которых он сегодня вечером в баре не видел. Видать, тоже купались при луне, да пьяная компания испугнула. Одна из девушек потеряла резиновую тапочку, споткнулась и, сделав пару шагов по инерции, стукнулась головой Гурову в живот. Сквозь сдавленный смех девчушка ойкнула. Гурову надо было как-то отреагировать.

– Ой, – ответил он вежливо.

– У меня «вьетнамка» убежала, – пояснила девушка.

– Так вас трое, – сострил Гуров.

Девушки залились хохотом и убежали вперед в сторону корпуса. Гуров решил, что на сегодня хватит гуляний, а то он проспит завтрак. Идя по дорожке, Лев услышал шептание в кустах, где скрылись девчонки. Та-ак, догадался сыщик, а девочки-то, похоже, лесбиянки. То-то их в компании не было, все уединялись. Нет, решил он, довольно открытий и сюрпризов. В моем возрасте хорошо всего помаленьку. Но его твердое намерение опять споткнулось о препятствие. Обходя клумбы с пышными пионами, Гуров столкнулся с Натальей. Туалет ее был, мягко говоря, не в порядке, между пальцами дымилась сигарета.

– А я вас искала, Лев, – выдохнула она Гурову в лицо запах алкоголя и табака. Слово «Лев» она произнесла с некоторым сексуальным рыком.

– Охотитесь на львов? – поинтересовался Гуров, пытаясь бочком обойти препятствие.

– Вы один? – спросила женщина, проигнорировав его шутливый вопрос, и взялась двумя пальцами за рубашку чуть выше поясного ремня.

– Пока да, – чистосердечно признался Гуров и прикусил язык, поняв всю двусмысленность своего ответа. Он-то имел в виду скорый приезд жены.

– Ну, тогда у меня есть одно маленькое предложение, – чуть заплетающимся языком сказала Наталья, и пальцы ее переползли ниже ремня, – которое может стать большим.

От такой атаки Гуров поперхнулся готовящимся ответом. Он почувствовал, что рука женщины нащупывает под брюками его член. Он поймал руку Натальи и сжал ее в своей руке.

– Хотите свежий анекдот, Наташа?

– Хочу, если он неприличный, – отозвалась Наталья и сделала попытку привалиться к Гурову всем телом.

– Приходит один мужик к врачу...

– Сексопатологу, – перебила его женщина. Пьяна она все-таки была вдрызг и завтра половины не будет помнить.

– Не перебивай, – строго сказал Гуров.

– Не буду...

– Пришел один мужик к врачу и говорит: «Доктор, у меня изо рта пахнет. Чем ни полоскал – ничего не помогает». Доктор произвел осмотр, сделал все положенные анализы и отвечает...

– Что? – сонным голосом поинтересовалась Наталья.

– Ты, мужик, перестань либо ногти грызть, либо геморрой расчесывать!

Женщина взорвалась неприлично громким хохотом. Гуров воспользовался этим и боком обошел ее на узкой дорожке.

– Спокойной ночи, мадам, – махнул он рукой и быстрым шагом направился ко входу в корпус. Сзади женщина чуть слышно выматерилась, но Гуров не стал задумываться, по какому именно поводу...

Глава 3

Будильник на мобильном телефоне разбудил Гурова нарастающим шелестом набегающих волн ровно в семь часов утра. Потянувшись с закрытыми глазами, Лев наконец продрал их. Сладко зевнув во весь рот, он вспомнил окончание вчерашнего дня и украдкой глянул на вторую половину двуспальной кровати. Подушка была не примята. Молодец полковник, удержался. А то могло получиться, как в том анекдоте. Мужчина краснеет два раза в жизни: первый раз, когда не смог во второй, а второй раз, когда не смог в первый. Теперь можно гордо смотреть жене в глаза, когда поедет встречать. Совесть Гурова была чиста. Сейчас можно умыться, даже душ принять. Хотя нет. А не устроить ли маленькую пробежечку среди сосен, а потом в душ? Гуров прислушался к себе. Нет, вчера он вовремя остановился и признаков похмелья, даже легкого, не ощущал. Ну и отлично, тогда вперед, Лев Иванович, к здоровому образу жизни! Отдыхать так отдыхать!

Гуров с энтузиазмом откинул одеяло и, прошлепав босыми ногами к своему чемодану, извлек новенькие кроссовки, свежие светлые носки и футболку. Футболка была немного мятой от лежания в чемодане. «Кому не нравится, пусть не смотрит, а я человек без комплексов, в чем хочу, в том и бегаю». Положив в кармашек шортов мобильник, Гуров весело вышел из номера. Ответив подмигиванием на вежливое приветствие дежурного администратора, он сбегал по ступеням и затрусил по дорожке в дальний конец территории. Эх, плавки не надел, вспомнил он. После пробежки неплохо будет в море окунуться. И черт с ними, кто увидит – возьму и окунусь в трусах. Без трусов не стоит, а то вечером опять кто-нибудь устроит охоту на «львов».

Дорожки были свежеполитые, и газоны – тоже. От них приятно пахло сырой травой и хвоей. Гуров пробежал метров сто, свернул на другую, которая вела вдоль забора, и побежал к калитке, ведущей на пляж.

На пляже он увидел «академика» с женой. В спортивных брючках и футболках они делали гимнастические упражнения. Пробегая мимо, Гуров на ходу пожелал им доброго утра и стал стягивать футболку. У самой воды быстро разулся, скинул шорты и бухнулся в освежающие волны. Тело дышало и ликовало. Старый опер всегда стремился поддерживать спортивную форму. Сейчас он с дрожью представил, что вечер с пьянкой может повториться. Нет уж, думал он, схожу в тренажерный зал, запишусь на экскурсию. Хотя экскурсии оставим до Машиного приезда. Лучше весь день проведу на пляже, приобрету южный загар. Можно будет подбить кого-нибудь на теннис, хотя бы настольный.

Внутренние часы подсказали, что до завтрака осталось меньше часа. Гуров выбрался на берег и, подобрав свои вещи, отправился к раздевальной кабинке. Отжав как следует трусы, он оделся и в хорошем настроении отправился в свой номер.

В ресторане было пусто. У окна в гордом одиночестве пила что-то молочное Маргарита Владимировна. Николай, успевая поглощать пищу, развлекал двух подружек, впрочем, поглядывая на входные двери. Наталью, что ли, ждет? Гуров уселся за свободный столик, полистал меню. Пока официантка ходила за заказом, он разглядывал двух хохотушек, которые, в отличие от Николая, не успевали и есть и смеяться одновременно. Одна – высокая брюнетка с тонкими чертами лица в какой-то немыслимой блузке и белых, явно дорогих, брючках. Вторая – невысокая пухленькая блондинка, кажется, вчера она воткнулась Гурову в темноте в живот – одета проще: обычная футболка и короткая юбочка с плиссировкой. Похоже на дочку богатых родителей с бедненькой подружкой. Вряд ли приехали издалека. Всего-то им лет по двадцать с небольшим.

Покончив с завтраком, Гуров решил не спешить, а выпить еще и чашечку черного кофе. Здесь-то уж точно растворимый не подают. Когда он потягивал из тонкой фарфоровой чашки

кофе, Николай наконец закончил завтрак и решил оставить девиц в покое. Вот и первый претендент, решил попробовать Гуров.

– Николай, как вы смотрите на то, чтобы побаловаться теннисной ракеткой? – предложил Лев Иванович.

– Теннисной? Ну, если только в настольный.

– Когда назначим наш поединок?

– Надеюсь, не из-за дамы, – валяя дурака, Николай схватился за сердце.

– Боже вас упаси, – подыграл Гуров, – чисто спортивный интерес.

– Тогда предлагаю через час.

– Согласен, – кивнул Гуров и опрокинул в рот остатки кофе.

Поднявшись по лестнице на свой этаж, Лев поздоровался со встречавшим его вчера Аркадием Сергеевичем, который выходил из административного крыла с коренастым плотным мужчиной в очках с тонкой и немодной золотой оправой. Идя по коридору, Гуров решил, что лучше сразу надеть под шорты плавки, чтобы напрямую из спортзала отправиться на море. Когда он поравнялся с одним из номеров, то услышал из открытой двери истошный женский визг.

Реакция старого милиционера занесла его в номер практически мгновенно. Горничная с побелевшим от ужаса лицом стояла в дверях между холлом номера и кабинетом. Глаза ее были устремлены куда-то внутрь и вниз. Гуров подбежал и заглянул. На полу кабинета, около раскрытого настеж сейфа, лицом вверх лежал остроносый Сергей. То, что он мертв, и мертв уже несколько часов, Гуров определил сразу, не подходя к телу. Из виска трупа на пол натекала приличная лужица крови. Гуров быстро и профессионально окинул взглядом помещение. Никаких следов борьбы, взлома окон, вообще беспорядка не было. Просто был открыт сейф, а около него лежал труп с проломленным виском. Ограбление? Интересно, что можно хранить в сейфах номеров. Когда Гуров заселялся, его спрашивали, нужен ли ему ключ от сейфа, желает ли он воспользоваться ячейкой в охраняемом хранилище в подвале. Он тогда усмехнулся и пожал плечами. Большую наличность сейчас с собой не возят. Карточка занимает мало места в портмоне. Может, дамские драгоценности оставляют, на случай планируемых светских раутов. Но Сергей, кажется, жил один. Интересно!

Профессионально заработавший мозг даже не сразу отметил нелепость подобного происшествия в таком заведении. Сзади затопали ноги, и Гурова не слишком вежливо оттерли от входа. Аркадий Сергеевич и мужчина, которого Лев встретил с ним в коридоре, устали на труп.

– Замолчи, – коротко приказал мужчина горничной, – а то сейчас сюда все сбегутся. Аркадий, дверь закрой. На ключ!

Аркадий Сергеевич, споткнувшись о тележку горничной, которую они благополучно свалили, когда бросились на визг в номер, пошел закрывать дверь. Мужчина повернулся к Гурову, сверля его острым взглядом сквозь стекла очков.

– Меня зовут Александр Михайлович Демин. Я директор по безопасности пансионата. А вы?

– Лев Иванович, – коротко представился Гуров.

– Что вы видели, Лев Иванович?

– То же, что и вы. Услышал крик горничной и бросился в номер.

– Вот что, Лев Иванович, – сказал Демин и, взяв Гурова под руку, отвел в сторону. – Шуму было, к сожалению, много, но клиентам совершенно незачем знать, что здесь произошло. Вы меня понимаете? Такая реклама нашему заведению не нужна, и расследование, которое, будьте спокойны, проведут соответствующие органы, пройдет как положено.

– Я понял, – прервал его Гуров, – до поры до времени никто не должен знать о трупе.

– О труп? – быстро спросил его Демин. Гуров прекрасно понял, что безопасник, наверняка бывший офицер милиции или ФСБ, имел в виду.

– Не ловите меня на слове, Александр Михайлович, с такой раной на голове и с такой кровопотерей человек не может не быть трупом.

– Да, конечно, – согласился Демин. – Прошу вас, Лев Иванович, до приезда милиции территорию пансионата не покидать.

Гуров вышел из номера и отправился к себе. Мысли потекли в привычном русле; информация стала раскладываться по полочкам, готовя платформу для анализа. Гуров даже и помыслить не мог, что, мол, пусть местные разбираются, а я в отпуске. Это ему не пришло в голову. Усевшись у себя в номере в кресло и откинувшись на спинку, Лев принялся размышлять. Итак, есть труп с признаками насильственной смерти. Есть труп, значит, есть и убийца. Кто? Тот, у кого есть мотив для убийства, – раз. Тот, у кого была возможность убить, – два. Тот, кто смог убить, то есть у кого хватило бы сил нанести один смертельный удар нормальному здоровому мужику, – три. Удар чем? Тяжелым предметом, но около трупа тяжелых предметов не валялось. В кабинете могло находиться несколько предметов, любым из которых можно проломить череп, но все они стоят на своих местах. Ближе всего – чугунная статуэтка на полке над сейфом. Начнем с конца. Вряд ли такой удар могла нанести женщина. Если и могла, то женщина крепкая и сильная. Учитывая, что отсутствуют признаки борьбы, убитый не ожидал удара. Значит, присутствие в номере убийцы в момент совершения преступления было обоснованным. Это во-первых. Во-вторых, удар мог быть нанесен сзади, неожиданно, и убитый не видел убийцу. Эти два момента очень важны, но ответ может дать только трассологическая экспертиза. Пока нет ее результатов, не стоит терять время на предположения. Исходить надо из данного.

Лев стал перебирать возможные мотивы убийства. Самозащита. От кого или чего? Пьяный вдрызг Серега и попытка изнасилования женщины. Могло быть? Могло. Кто эта женщина? Администратор или горничная могли войти в номер? Могли, но только если этого потребовал клиент, ссылаясь на какие-то проблемы. Значит, воспыал желанием и позвал. Женщина вошла, он накинулся, стал срывать одежду, она дотянулась до полки над сейфом, схватила, к примеру, чугунную статуэтку и врезала по голове. Могло быть? Могло. Потом она спокойно и аккуратно поставила статуэтку на полку и ушла. Могло быть? Начинаются натяжки, не очень вяжется, хотя и возможно. Он рухнул на пол, из виска хлынула кровь, она испугалась, что убила его, и стала замечать следы. Тогда не стоит ограничиваться только персоналом. Среди постояльцев шесть женщин, но две из них пожилые – Александра Сергеевна, жена «академика», и Маргарита Владимировна. Пока отбросим – эти не возбудят и в дупель пьяного, хотя существуют и извращенцы. Девушки-подружки подойдут для этой роли, но сомнительно, что они пошли бы в номер пьяного мужика. Ольга вряд ли отстала бы от своего Вячеслава. Остается пьяная бизнес-леди. У нее свербило ночью в одном месте, могла и пойти. Значит, навскидку и без результатов экспертизы среди женщин-подозреваемых, которые могли совершить убийство в целях самообороны, три – Наталья, дежурная горничная этажа Олеся и дежурный администратор.

Ладно, удовлетворенно решил Гуров, идем дальше. Преступник – мужчина, мотив – личная неприязнь. Кому из персонала или других постояльцев он мог так насолить, что его убили? Маловероятно, плюс рядовой персонал здесь тщательно подобран и вымуштрован. Значит, неврастеников нет. А если не рядовой? Тот же безопасник или Аркадий Сергеевич. У этих, думаю, есть и менее криминальные возможности избавиться от неудобного постояльца. Другие постояльцы-мужчины по пьяному делу могли? Запросто! Вячеслав мог, если Серега вчера обидел Ольгу. Николай мог, если Серега вчера обидел Наталью. Кстати! Серега вчера сильно обидел Маргариту Владимировну. Сама она не осилила бы, а вот подговорить кого-нибудь... Как подговорить? Заплатить, пользуясь, что человек ей обязан. Скорее вто-

рое, но тут без информации о личных связях не обойтись, а ее пока нет. Отложим пока. Тогда претендентов на роль убийцы двое: Вячеслав и Николай. Плюс Маргарита в роли заказчика.

Пошли дальше. Мотив – ограбление. Что могло быть ценного у Сереги в сейфе? Деньги, драгоценности, ценные бумаги, информация на каких угодно носителях. Все могло, но без информации о Сереге на этот вопрос не ответишь. Если материальные ценности – то личная корысть, если информация – то это заказ. Кому нужны ценности Сереги в пансионате? Постояльцы – люди состоятельные, но бывает всякое. Значит, – любой из мужчин, не исключая предварительного сговора с женщиной. Или все-таки кто-то из мужчин персонала. Знать о том, что Серега пользуется сейфом, могли только кто? Администратор, горничная, рядовые охранники, другая обслуга – вряд ли. Не их компетенции вопрос. Тогда только директор, заместитель и безопасник. Чем выше должность, тем маловероятнее, как показывает опыт. Чем ниже, тем, между прочим, опаснее, так как на них в первую очередь и падет подозрение. Кстати, это тоже вариант. Рассчитывать на то, что на тебя не подумают, потому что подумать больше не на кого. Дилетантство, но вариант. Однако оба претендента должны были в момент совершения преступления находиться в пансионате. Если не были, тогда мог убить сообщник. Кто у них может быть сообщником. Охранник, дежурный электрик. Так можно докатиться до абсурда, подумал Гуров. Так можно предположить, что администратор или любой из персонала ночью провел на территорию неизвестного, который совершил убийство. Эдак мы получим не VIP-пансионат, а логово античного разбойника Прокруста. Целая шайка заманивает богатых постояльцев – и убивает. Это же означает, что каждый день здесь кого-нибудь будут убивать. И до тех пор, пока клиенты не кончатся, а потом начнут приглашать новых. Очень смешно!

Гуров поднялся с кресла и прошелся по номеру. Он поймал себя на мысли, что теннисный турнир с Николаем ввиду сложившихся обстоятельств совсем не отменяется. Как раз он очень желателен, как и все другие контакты. Следует выяснить, кто и где находился этой ночью, кто и что видел. А еще следует пока держать в тайне место своей работы. Пусть пока будет «казачок» в стане врага.

Напустив на себя непринужденный вид, Гуров вышел из номера и отправился в спортзал, куда вскоре должен подойти Николай. Он отметил, что безопасник начал свое расследование. Кажется, к нему на допрос потянулись охранники. Наверняка перетрясет весь персонал сам до приезда милиции.

Николай был уже в спортзале и выбирал ракетку.

– Что там за визг был в коридоре? – осведомился он. – Горничная мышь увидела?

– Когда? – без всякой заинтересованности спросил Гуров, беря вторую ракетку и обходя теннисный стол.

– Я в бар спускался, вдруг на нашем этаже как завизжат, – рассказывал Николай обычным голосом. – Ну, думаю, дожили, мыши завелись.

– Ничего, – решил переменить тему Гуров, – при их доходах раскошелятся на электронный отпугиватель мышей... Сразу на счет или разомнемся?

– Давайте пока так поступим.

Шарик застучал по столу, бойко перепрыгивая через сетку. В Николае чувствовался игрок с навыками. Иногда он очень лихо закручивал шарик, и низкие подачи у него получались часто.

– А что это вы, Николай, утром про дуэль из-за дамы намекали? – спросил Гуров. – Я, кажется, не посягал. Или я не все помню по причине глубокого опьянения.

– Я, кстати, тоже не посягал, – деловито орудуя ракеткой, ответил Николай, – терпеть не могу пьяных женщин. Это я так, к слову. Ведь большинство дуэлей в свое время совершались из-за женщин.

– Да? – удивился Гуров. – А я думал, что из-за карточных ссор. Вы шулер, сударь, у вас карты крапленые! А вот я вас канделябром!

Николая рассмеялся и врезал мощный удар справа, повесив Гурову «соплю». Или нервы железные, подумал Гуров, как у профессионального убийцы, или он здесь ни при чем. А почему, кстати, не профессиональный убийца? Играл вчера балагура отменно, предположительно бывший военный, наверное стреляет хорошо и ножом орудует. Откуда я знаю, вдруг он бывший спецназовец! Реакция-то у него хорошая.

– Значит, вчера все закончилось ничем? – как бы между делом спросил Гуров, намекая на Наталью.

– Пришлось ретироваться. Когда купаться пошли, там столько визга было и плесканий, что я под покровом ночи скрылся, как говорится, огородами.

– Бросили женщину на растерзание Сереге? – забросил удочку Гуров.

– Я обязательств на себя не брал, – без всякой паузы на раздумье ответил Николай, – все люди взрослые, а Серега, как мне показалось, не очень-то женщинами интересовался.

– Неужто мужчинами? – удивился Гуров, наблюдая за Николаем.

– По-моему, только пивом, – ответил тот небрежно. – Мы все вчера интересовались алкоголем больше чем следует. Я переборщил, это точно.

– Долго вы там куролесили? – забросил Гуров последнюю удочку. – У меня сил хватило где-то до часа ночи.

– Не знаю, как все, а я часа в два завалился спать.

Если не врет, значит, Серегу убили после двух. Николай вошел в номер в два. Компания плескалась еще хотя бы с полчаса, пока распрощались, пока разбрелись... Значит, минимум в три его убили. Тело обнаружили в девять. Судя по цвету крови на полу, вытекла она из раны часа четыре назад. Стало быть, имеем время совершения преступления с трех до пяти утра. Самое сонное время для человека. Серега был одет, значит, еще не ложился. Или убили его в три, или мотался где-то до четырех-пяти? К завтраку не вышли Наталья и Вячеслав с Ольгой. Хотя почему я отмечаю «академика» с женой? Престарелая пара преступников. М-да.

Примерно через час Гуров увидел въезжающую на территорию пансионата машину ГУВД. Ну, вот и опергруппа прибыла. Начнут опросы свидетелей, и все всплывет. Обстановка в пансионате станет нервная и угрюмая. Если не дураки, то в лоб всем рассказывать, что это убийство, не станут. Ну, умер человек и умер. Не факт, что убили. Но люди домыслият остальное и начнут коситься друг на друга, опасаясь, что рядом ходит убийца. А ведь он и в самом деле ходит рядом. Гуров решил, что бригада, естественно, начнет допросы свидетелей с персонала пансионата, а до постояльцев доберутся потом. Поэтому он решил пройтись по людным местам, искупаться в море – в надежде побеседовать с остальными.

Как и было обещано, в это время суток Маргарита Владимировна сидела в шезлонге у большого бассейна. «Вот и еще одна дичь», – обрадовался Гуров и неспешной походкой бездельника направился к женщине. Начало разговора он придумал сразу, в остальном полагаясь на экспромт.

– Доброе утро, Маргарита Владимировна, – поприветствовал он женщину самым радушным голосом.

– Здравствуйте, молодой человек, – ответила Маргарита очень неприветливым тоном. Губы ее были поджаты, взгляд явно был обращен внутрь себя. Похоже, женщина все еще была под впечатлением вечернего скандала.

– Все хочу вас расспросить, как старожила этих мест.

– Наконец нашелся человек, который признает за мной хоть какие-то права, – пробурчала женщина.

– Что вы, Маргарита Владимировна, – очень искренне изумился Гуров, – кто посмел посягнуть на ваши права?

– Если вы не слышали, молодой человек, то вечером, когда я люблю гулять и дышать воздухом, пьяная кампания хамов устроила в этом уважаемом заведении мерзкий дебош. Хотя, теперь я уже и не знаю, стоит ли считать пансионат «Сосновый бор» уважаемым заведением. Надеюсь, вы, как человек солидный и порядочный, не участвовали в этом безобразном времяпрепровождении.

– Что вы, Маргарита Владимировна, только немного легкого коктейля и очень много вечернего воздуха и моря. Я человек строгих правил на этот счет, – убежденно врал Гуров, пытаюсь найти нужный поворот в сторону интересующей его темы. – Так кто же вас посмел обидеть?

– Вы, молодой человек, представить себе не можете, как расплодились и распоясались эти так называемые «новые русские», эти хозяева жизни. Они позволяют себе не уступать дорогу женщине, они позволяют себе хамить и угрожать вдове такого уважаемого во всем крае человека... как мой муж, – закончила Маргарита свою возмущенную тираду и приложила надушенный платочек к уголку глаза.

– Неужели же никто за вас не заступился?

– Ох, конечно же, мерзавца увели, но я до сих пор не получила извинений. В том числе и от администрации пансионата. А ведь мой покой был нарушен самым диким образом...

– Хочу вам сказать по секрету, Маргарита Владимировна, что это безобразие не останется безнаказанным. Я только что видел, как приехала милицейская машина. Уверен, что вашего обидчика не ждет ничего хорошего.

Откланявшись, Гуров отправился на пляж, сожалея, что ему не удастся присутствовать на допросе Маргариты. То ли женщина так артистично валяет дурака, то ли в самом деле наступает маразм. Вообще-то, в обоих вариантах она вполне может быть организатором преступления. Если у нее была возможность нанять убийцу, или если у нее под рукой был человек, который мог совершить убийство по ее просьбе, или если... Слишком много «если», слишком много натяжек, но Гуров в своей милицейской практике сталкивался еще и не с такими неожиданными фактами. Вот самой ей тяжелым предметом не взмахнуть. И еще одно маленькое «но». По всем правилам, если Маргарита Владимировна причастна к убийству, она должна всячески скрывать, что скандал произвел на нее такое впечатление, что она и утром никак не успокоится.

Услышав голоса, Гуров повернул в сторону пляжа, но потом понял, что они раздаются не оттуда, а со стороны второго, малого бассейна. Шезлонги и лавочки немного скрывала стена кустарника, поэтому людей Гуров не видел. Подойдя ближе, он услышал голоса Вячеслава и Ольги. Молодежь ругалась. Гуров оглянулся по сторонам. Условия для подслушивания были идеальными, поэтому, прежде чем вступить в разговор, стоило немного послушать со стороны.

– Я тебя привез сюда не для того, чтобы позволять лапать другим мужикам, – вкрадчивым и хриплым с перепоя голосом говорил Вячеслав. Видать, что-то такое вчера произошло в компании.

– Ничего он меня и не лапал, – оправдывалась Ольга плаксивым голосом, – он только подхватил меня, когда я на камнях поскользнулась.

– Это называется «не лапал»? Голую девку хватать – это не лапать?

– Я тебе не девка, – возмутилась Ольга.

– Как ведешь себя, так и называю, – отрезал Вячеслав. – Скажи спасибо, что тебе вчера не врезал.

– Ну что ты завелся, Слав, я же тебе предлагала на экскурсию съездить. А ты сам: «давай посидим как люди, да давай посидим»...

– Я ей виноват! Тебе дай волю, так ты и полежишь!

– Ну, Слав...

Дальше разговоры затихли и слышалось только шуршание. Кажется, девушка стала улаживать своего дружка самым доступным образом. Избитый ход для дебилов, но через несколько минут конфликт будет исчерпан, и ребята помирятся. В такой ситуации появляться и заводить праздные разговоры несколько неуместно. Тем более что предполагалось, что любой здравомыслящий человек, застав парня и девушку в такой недвусмысленной ситуации, извинится и ретируется. Ясно одно, что вчера имел место конфликт. Вот только подрались ли Серега со Славой, пока неизвестно. Теоретически Вячеслав имел мотив и возможность. Более того, он был пьян, мог не контролировать эмоции. Эх, результаты осмотра места происшествия посмотреть бы, пальчики сравнить, сожалел Гуров, тихо удаляясь от бассейна.

Сказать, что Сазонов был в шоке от того, что ему сказал по телефону Золотарев, значило не сказать ничего. Николай Иванович, услышав об убийстве, схватился за голову. Это была катастрофа. Он летел в пансионат на бешеной скорости и думал о последствиях, которые могут быть. Мысли, одна мрачнее другой, метались в его голове.

Золотарев и Демин, увидев приехавшего шефа, поспешили к нему в кабинет. Сазонов был чернее тучи.

– Как все это произошло? – начал он без обиняков.

Вопрос был задан в пространство, но отвечать стал Демин:

– Тело обнаружила около девяти утра горничная. Кравец был убит ударом чего-то тяжелого в висок. Входить в комнату мы не стали, но, насколько я понял, голова проломлена, и смерть наступила почти мгновенно.

– Как это, мать вашу, могло произойти? – горячился Сазонов.

Отвечать продолжал опять Демин. Золотарев сидел бледный и напряженный.

– Я опросил своих людей до приезда милиции. Картина примерно следующая. Около девяти вечера постояльцы потянулись развлекаться – кто в бар, кто в бильярдную. Спонтанно у них срослась групповая пьянка. Ближе к полуночи пьяная компания отправилась купаться на пляж. Ближе к трем ночи почти все отправились по номерам.

– Может, ссорились ночью, может, бабу не поделили?

– Крупная ссора была на выходе из бара. Маргарита сцепилась с Кравцом...

– Маргарита? – удивился Сазонов. – Она что, с ними развлекалась?

– Нет, Николай Иванович, она случайно столкнулась с компанией в коридоре. Что-то у них там произошло с Кравцом. То ли он ей дорогу не уступил, то ли толкнул нечаянно. Этого из персонала никто не видел. Двое охранников и бармен бросились успокаивать их, когда они принялись орать друг на друга на весь корпус. Говорят, они угрожали друг другу. Но не думаете же вы, что Маргарита его убила?

Сазонов некоторое время молчал, глядя перед собой в крышку стола. Не дождавшись новых вопросов шефа, Демин стал рассказывать все, что успел выяснить у охраны и персонала о той злополучной ночи, о том, что сейф в номере Кравца был открыт.

– Вы сами-то ничего такого не слышали? – отрешенно спросил Сазонов.

Он знал, что вчера допоздна работали специалисты, приглашенные Золотаревым для ремонта электроплиты, и тот задержался для приемки работы, которая закончилась далеко за полночь, и домой не поехал. Совпало, что и Демин ночью приехал в пансионат. Это была дежурная ночная проверка работы охранников, которую он устраивал один-два раза в неделю, и всегда неожиданно для персонала.

– У тебя у самого какие-нибудь версии есть, Александр Михайлович? – очнулся от своих раздумий Сазонов.

– Да какие пока версии? – пожал плечами Демин. – За персонал я ручаюсь, все в свое время пробивал по учетам. А постояльцы? Черт их знает. Пока нет результатов анализов

и осмотра места происшествия, сказать трудно. Просто так не убивают, убивают по какой-то причине. У кого была причина, какая? Все просится на ограбление, – Кравец ведь единственный, кто пользуется сейфом. А сейф был открыт.

– С результатами сможешь ознакомиться?

– Думаю, что смогу.

– Ты что думаешь, Аркадий? – неожиданно спросил Сазонов Золотарева.

Золотарев вздрогнул как от удара. Такое ощущение, что мысли его были так далеко от проблем пансионата, что он не сразу сообразил, что от него требуют.

– Я? – ответил он вопросом.

– Ты. Ты ведь общался со всеми, привозил их сюда, размещал.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Золотарев, – в душу я им не заглядывал. Этот Сергей Кравец был не очень разговорчивым.

– Может, боялся чего-то, по поведению не чувствовалось? – настаивал Сазонов.

– Ничего такого не замечал. Циничный он какой-то. Я еще подумал, что он на бизнесмена не похож.

– Ну, это не показатель, – махнул рукой Демин, – у нас и бизнесмены, и депутаты сплошь и рядом в свое время были связаны с криминалом. Я думал на эту тему, Николай Иванович. Попробую подбросить следствию идею, чтобы копнули его прошлое.

– А об остальных что скажешь, Аркадий? – снова спросил Золотарева Сазонов.

– Остальные – люди как люди. Костенко всегда жизнерадостный, соплистки эти две с третьего этажа субтильные, пожилая пара – люди степенные. Вячеслав с Ольгой? Вячеслав, пожалуй, мог. Вид у него, как у бывшего братка. Гуров Лев Иванович, что вчера приехал, этот мне тоже не нравится. Какой-то он «себе на уме».

– Может, Маргарита ему заехала в голову чем-нибудь за вчерашнее? – задумчиво спросил Сазонов.

– Да нет, Николай Иванович! – отрицательно закрутил головой Демин. – Я рану видел; такое мог мужик сделать или женщина тренированная, но не старушка.

– В состоянии аффекта люди порой и не на такое способны, – неожиданно сказал Золотарев.

– В принципе, да, – согласился нехотя Демин, – но это в теории, а Маргарита...

– Проходите Лев Иванович, – предложил следователь, молодая женщина с усталыми глазами, – присаживайтесь.

Гурова пригласили дать показания в кабинет директора по безопасности. Перед ним из кабинета гордо вышла Маргарита Владимировна. Вид у нее был торжествующий, как будто она нашла убийцу или доказала следствию, что убитый получил по заслугам и дело закрыли. Гуров сел напротив следователя. Когда записывали его анкетные данные в протокол допроса, он размышлял о том, стоит или не стоит называть свое место работы. Последствий своего вранья он не боялся. Если он признается, что является полковником угрозыска, не факт, что его помощь примут. Скорее всего, отнесутся настороженно и информацией о ходе расследования не поделятся. Да и утечка может случиться. Проговорится кто-нибудь, что он полковник милиции, тогда его «засланный казачок» точно не сработает. Нет, решил Гуров, признаться я всегда успею, а пока представлюсь адвокатом по уголовным делам.

Допрос прошел очень формально, на взгляд Гурова, но после его окончания его отвел в сторону молодой старший лейтенант милиции, который представился оперуполномоченным Катамадзе.

– Простите, Лев Иванович, можно с вами немного поговорить?

– Извольте, – согласился Гуров, – мне вас по званию называть или у вас имя есть?

– Конечно, Лев Иванович, – улыбнулся Катамадзе неожиданно простой располагающей улыбкой, – меня Сергей зовут. Вы ведь адвокат... Скажите, вам в поведении отдыхающих пансионата вчера вечером ничего странным не показалось?

– Станным, Сергей, мне показалось поведение тех, кто не участвовал в вечеринке. Даже я, человек, который не любит пить с кем попало, и тот не удержался.

– Простите, не понял?

Гуров с милиционером прошли по коридору и оказались в холле второго этажа. Гуров предложил посидеть и поговорить здесь.

– А что же здесь непонятного? Если готовилось убийство, то оно держалось в тайне, а если оно совершено случайно, то поведение человека, который не собирался убивать, но впоследствии убил, вряд ли покажется странным. Вы слишком вежливо задали вопрос, Сергей. Вас интересует, у кого, на мой взгляд, мог быть мотив для убийства. Так ведь?

Катамадзе рассмеялся и покачал головой.

– Вижу, что так, – удовлетворенно заметил Гуров. – Могу вам сказать, уважаемый Сергей, что единственный в этом пансионате, у кого не было мотива убивать этого человека, это я.

– Почему? – удивился опер. – А с целью ограбления?

– Через пару дней ко мне сюда приезжает жена. Представьте себе, что э-э... московский адвокат и столичная актриса Мария Строева летом ездят по дорогим пансионатам и грабят и убивают богатых постояльцев. Нет, друг мой. Замкнутое пространство, в стиле Агаты Кристи, но не нужно искать хитросплетений в таком же духе. Скажу вам, как старый служитель Фемиды и давний муж служительницы Мельпомены, здесь все проще и тривиальнее.

– А все-таки?

– Пожалуйста, – согласился Гуров. – Маргарита Владимировна очень сильно повздорил с убитым предыдущим вечером, угрожала ему и ночью выполнила свою угрозу. Разумеется, чужими руками. Убитый в сильном подпитии лапал ночью на пляже девушку некоего постояльца Вячеслава, который, судя по его манерам, пажеских корпусов и университетов не оканчивал. Не менее пьяный Вячеслав ночью заходит в номер убитого для выяснения отношений. Результат мы с вами видели. Пьяная до последней степени разумного некая Наталья, или две подружки, которые живут на третьем этаже, или дежурная горничная, или ночной администратор под каким-то предлогом попадают в номер, где пьяный постоялец совершает попытку изнасилования. Любая из этих женщин, сопротивляясь, может огреть его по голове и убежать. Кто-то из персонала, кто знал, что убитый пользуется сейфом, решил его ограбить. Еще?

– Интересно, Лев Иванович...

– Просто я, Сережа, думаю обо всем этом на три часа дольше, чем вы. Между прочим, люди здесь отдыхают за собственные деньги, и никакими подписками вы их в городе не удержите. Если отдыхающие начнут разъезжаться по домам, то вы, Сережа, получите чистейший «висяк». Или у вас это называют «глухарем»?

– Интересно, Лев Иванович, но мне кажется, что вы не просто читаете мне нравоучительную беседу, а к чему-то клоните.

– Конечно! – живо согласился Гуров. – Я вас обрабатываю. Я предлагаю доверительные отношения на благо раскрытия преступления.

– О как! – изумился Катамадзе, не переставая улыбаться. – И в чем же они будут заключаться, эти доверительные отношения?

– В обмене информацией. Я вам свои впечатления и наблюдения, вы мне – результаты осмотра места преступления и результаты экспертизы!

– А вот это должностное преступление, – назидательно заметил опер.

– А я никому не скажу, – возразил Гуров. – Первую же мысль, что я преступник, который хочет быть в курсе хода следствия, чтобы его вовремя направить по ложному следу, отбросьте.

– Почему же?

– Я вам советую.

– Я подумаю, Лев Иванович. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Я, Сергей, ответил даже на те вопросы, которые вы мне не задали. Преступник сейчас здесь, в пансионате. Не ловите дежурных администраторов, которые под покровом ночи тайно приводят в номер убийц. Здесь серьезная охрана и тщательно подобранные люди. Причина убийства очень простая, и она лежит где-то рядом, на поверхности.

– Хорошо, Лев Иванович. – Опер поднялся с кресла и протянул Гурову руку. – Благодарю вас за интересную беседу.

– Оставьте мне свой телефон, молодой человек, чтобы я мог вовремя передать вам свежую информацию или попросить о помощи.

Катамадзе очень внимательно посмотрел на Гурова, но блокнот из кармана достал. Пока он записывал на листке номер своего мобильного телефона, Гуров заметил, что к следователю прошли подружки Аня и Наташа. Он решил посмотреть, в каком состоянии они выйдут оттуда. Очень ему нравилась версия с попыткой изнасилования. Нравилась своей простотой.

– Сергей, – посоветовал Гуров, принимая из рука опера бумажку с номером телефона, – не говорите следователю о нашем разговоре. Своему шефу скажите, напарникам скажите, но не следователю. Это оперативная информация. Так, кажется, это называется в вашем ведомстве?

Глава 4

Всю вторую половину дня Гуров искал встречи и повода побеседовать с директором по безопасности пансионата. Этот Демин был наверняка человеком опытным. Беседа с ним могла отбросить часть версий о причастности персонала пансионата к убийству. Только захочет ли он беседовать с Гуровым? Тут нужна веская причина, а есть ли она в ситуации, когда один из проживающих в пансионате интересуется расследованием? Возможно, что этот проживающий в числе подозреваемых, тогда разговора совсем может не получиться.

Наконец случай представился. Демин вернулся с территории в свой кабинет один. Гуров решил разыграть партию и двинулся в административное крыло. Он вежливо постучал и открыл дверь, не дожидаясь разрешения. Вообще-то, Лев относился к стуку в двери кабинетов отрицательно. Это как намек на то, что хозяина кабинета надо предупредить о своем приходе, чтобы не застать его за занятием чем-то предосудительным.

– Разрешите к вам, Александр Михайлович? – спросил Гуров.

– Да, пожалуйста, – разрешил Демин, но в глазах его читалась настороженность. То ли поделиться чем человек хочет, то ли время отнимать бестолковыми разговорами станет. Демин, конечно, побеседует, он обязан относиться к гостям пансионата с вниманием, но сейчас ему было не до праздных разговоров.

– Ну, что, Александр Михайлович, – поинтересовался Гуров, присаживаясь без приглашения к столу Демина, – все-таки убийство?

Демин некоторое время смотрел на Гурова, явно не зная, как поступить. Хамить все равно нельзя, это гость, а выставить хочется.

– Простите, Лев Иванович, кажется? – осведомился Демин.

– Да, правильно, Лев Иванович, – подтвердил Гуров, с интересом наблюдая за мучениями собеседника.

– Видите ли, уважаемый Лев Иванович, расследование только началось... но у меня сложилось впечатление... Я, знаете ли, больше двадцати лет проработал в милиции, так вот у меня сложилось впечатление, что это несчастный случай. Потерпевший был очень сильно пьян и, очевидно, упал головой на угол стола.

– А что это вы, уважаемый Александр Михайлович, – передразнил Гуров собеседника, – успокаиваете меня, как институтку, которая готова упасть в обморок при виде крови? Я, знаете ли, юрист, через мои руки прошла масса уголовных дел. Так что увидел я, заглянув в номер, когда закричала ваша горничная, довольно много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.